

Ши Фэн, сжимая в руках Плод Небесной Удачи, поспешил к массиву, о котором говорил почтенный Цилинь. Тот находился в самой глубине подземного дворца.

Массивная площадка квадратной формы была отмечена по углам четырьмя статуями: Лазурного Дракона, Фэнхуана, Цилиня и Божественной Черепахи.

— Ты пришел, — возник призрачный силуэт Цилиня.

— Да, я выполнил поручение, — при виде Цилиня на суровом лице Ши Фэна наконец промелькнула улыбка.

Вскоре проявились призрачные образы Лазурного Дракона, Фэнхуана и Божественной Черепахи. Ши Фэн замер, не в силах оторвать взгляд; в его глазах читались изумление и благоговение.

Дракон! Однажды он действительно увидел дракона. В современном мире люди всегда почитали этих существ, гордо называя себя потомками драконов, но он и представить не мог, что ему выпадет шанс встретить настоящего.

— Человек, ты меня не боишься? — Лазурный Дракон взирал на крошечного смертного, пытаясь понять природу чувств в его глазах. Этот человек, казалось, искренне почитал его — без жажды обладания, без стремления к завоеванию, без амбиций. Чистое, неподдельное почтение.

Такое восприятие было для Лазурного Дракона в новинку. Он повидал немало людей: даже те, кто не обладал силой, были амбициозны, алчны и эгоистичны, мечтая сделать его своим скакуном. Это было нелепо и вызывало лишь отвращение.

— М-м... боюсь, конечно, — честно признался Ши Фэн, — но я еще и в восторге. Это же настоящий дракон!

— Ты на удивление искренен. Неудивительно, что Цилинь выбрал именно тебя.

— Довольно, Лазурный Дракон, не будем терять времени. Уничтожение Плода Небесной Удачи важнее, — раздался голос Фэнхуана, похожий на холодный тон властной госпожи.

— После этой встречи мы вряд ли когда-нибудь увидимся, — мягко произнесла Божественная Черепаха.

Как только эти слова прозвучали, воцарилась тишина.

— Вы... — Ши Фэн почувствовал, как в груди защемило.

— На самом деле мы все уже мертвы. Это лишь остатки наших духовных тел. Когда всё закончится, мы исчезнем, — пояснил Цилинь.

Лазурный Дракон взглянул на своих спутников, затем на Ши Фэна и с недоумением спросил:

— Ты расстроен?

— Да, очень.

— Хотя нам не понять твоей печали, мы вовсе не унываем. Еще тогда, принимая это решение, мы знали, что этот день настанет.

Они делали это не ради людей, а ради всего живого. В этот миг Ши Фэн был потрясен до глубины души. По сравнению с ними он казался себе самым обычным человеком, и даже если бы его не искушал Плод Небесной Удачи, он вряд ли смог бы совершить подобное самопожертвование.

Ши Фэн бережно поместил Плод Небесной Удачи в центр массива. Силуэты четырех духов исчезли, и массив пришел в движение.

В этот момент мелькнула чья-то тень, и Плод Небесной Удачи бесследно исчез! Присмотревшись, Ши Фэн узнал Гу Чжаоханя.

— Гу Чжаохань! Верни Плод на место! — вскрикнул Ши Фэн, охваченный тревогой.

— И не думай, — бросил тот, холодно взглянув на него.

— Плод Небесной Удачи — не благо, он лишь похищает чужую жизненную силу и удачу! — не заботясь о том, слушает ли его собеседник, выпалил Ши Фэн.

— Ну и что с того? — последовал ледяной ответ.

Ну и... что с того? Ши Фэн замер. Юноша перед ним казался теперь совершенно чужим человеком.

— Гу Чжаохань, ты не можешь забрать его! — Ши Фэн преградил ему путь, его взгляд был тверд. Раз четыре духа уже вошли в массив, только он мог остановить Гу Чжаоханя.

— Уйди с дороги, иначе я убью тебя прямо сейчас.

Ши Фэн глубоко вздохнул:

— Плод Небесной Удачи не подвластен ни тебе, ни мне. Если ты вынесешь его, это принесет лишь беды. Он поглотит жизненную силу и удачу всего живого, обрекая континент на катастрофу.

— Я сказал: ну и что с того? — Какое ему дело до всего живого? Пока он может стать властелином континента, пусть хоть все умрут. — Ши Фэн, ты слишком наивен. Путь совершенствования — это борьба с небесами и людьми, смерти — самое обычное дело.

— Гу Чжаохань! Это другое! Судьба predetermined, у всего есть свои причины и следствия, тебе от этого не уйти! — Сердце Ши Фэна будто сжали в тиски, ему не хватало воздуха. Он начал яснее осознавать всю жестокость этого мира.

Никто никогда не говорил с ним о столь ужасных вещах с такой легкостью. Наставники учили его быть осторожным с людьми, но...

— Ты ошибаешься. Я верю только в то, что человек способен превзойти небеса, — лицо Гу Чжаоханя оставалось равнодушным, а в черных глазах не было ни искорки тепла.

Ши Фэн смотрел на него со сложным чувством:

— Похоже... сегодня в живых останется только кто-то один из нас.

Он считал, что главный герой, каким бы ни был его характер, всегда должен стоять на стороне справедливости. Теперь он понял, что ошибался. Возможно, никаких главных героев вовсе не существует. Каждый — главный герой в своей истории, и каждый — лишь статист в чужой.

Спустя два месяца они снова сошлись в схватке.

Удар — и Ши Фэн отлетел в сторону, тяжело рухнув на землю. Из уголка его рта потекла кровь.

— Ши Фэн, мне нужно твоё тело, — проговорил Гу Чжаохань. Я сделаю из тебя идеальную марионетку, которая будет служить мне.

Он протянул руку, сжал подбородок юноши и, воспользовавшись его слабостью, насильно ворвался в его сознание.

— От... пусти, — Ши Фэн почувствовал невыносимую боль, будто тысячи игл разом вонзились в мозг. Что-то чужеродное грубо вторгалось в его разум.

Сознание Гу Чжаоханя проникло в самые потаенные уголки души Ши Фэна — в ту область, что у совершенствующихся считается наиболее уязвимой и интимной. Он намеревался запечатать душу юноши, превратив его в осознанную марионетку.

— Угх... — Гу Чжаохань глухо застонал. Он не ожидал, что в глубине сознания Ши Фэна таится загадочная сила, которая нанесла его духу тяжелое ранение.

В ту же секунду далеко, в Области Линъю, мужчина, медитирующий в уединении, медленно открыл глаза. Его густые длинные ресницы напоминали веера, а в черных, как древние колодцы, глазах не было ни ряби.

Лишние сущности всегда склонны к самодеятельности, совершая лишь бесполезные действия.

Ши Фэн, преодолевая боль, воспользовался моментом, чтобы вернуть Плод Небесной Удачи в массив. Гу Чжаохань, не желая сдаваться, ухватился за его одежду.

Ткань с треском разорвалась, но рука Гу Чжаоханя вцепилась в лодыжку юноши.

Гу Чжаохань был серьезно ранен ответным ударом защиты: голова раскалывалась, духовная сила в теле пришла в хаос. Травма духа была куда опаснее физической. Однако он всё еще не оставлял попыток удержать Ши Фэна.

Ши Фэну ничего не оставалось, как волоком дотащить его до массива и снова положить туда Плод. После этого он обессиленно рухнул на землю. Он был бледен, а по его телу градом катил пот, словно его только что вытащили из воды.

Так хочется поспать... хоть немного... — зрение Ши Фэна затуманилось, и он провалился в забытие.

Гу Чжаохань, пошатываясь, поднялся на ноги. Глядя, как Плод Небесной Удачи растворяется в массиве, он почувствовал, как перед глазами всё поплыло. От злости и обиды он тоже рухнул на землю. Ши Фэн определенно был его проклятием.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Ши Фэн очнулся. Его разум был пуст, в голове пульсировала слабая боль. Не успел он прийти в себя, как чьи-то руки сомкнулись на его горле.

— Что... ты делаешь? — Ши Фэн вцепился в запястья нападавшего, отчаянно пытаясь вырваться.

— Ши Фэн, ты заслуживаешь смерти, — глаза Гу Чжаоханя налились кровью. Он приложил столько усилий, чтобы добраться сюда, и в итоге остался ни с чем. Как он мог не злиться? Как мог смириться?

Ши Фэн ударил коленом снизу вверх и наконец освободился.

— Наши пути разошлись, — холодно произнес он. — Почему я не могу выбрать дорогу, противоположную твоей?

— Ты можешь, о глупец, возомнивший себя спасителем мира, — Гу Чжаохань нахмурился, чувствуя боль в животе.

— Я не претендую на роль спасителя. Я лишь борюсь за свои права. Не всем нравится жить на Земле Забвения, — парировал Ши Фэн. Если бы Гу Чжаохань забрал Плод, даже если бы это не затронуло его сразу, разве смог бы он прятаться всю жизнь? На Континенте Цзююань ему не скрыться.

— Язык у тебя острый. Сейчас я тебя прикончу.

— Давай, посмотрим, кто кого.

Двое, чья духовная сила была истощена, начали драться врукопашную. Из-за разницы в телосложении Ши Фэну приходилось нелегко.

В пылу схватки и без того рваная одежда Ши Фэна пришла в полную негодность. Обнажилась часть талии, и Гу Чжаохань случайно заметил красный след.

Пока он на мгновение задержал взгляд, Ши Фэн воспользовался шансом и нанес ответный удар, целясь в самое уязвимое место.

— А-а... — Гу Чжаохань судорожно вдохнул, на лбу выступил холодный пот. Он яростно посмотрел на Ши Фэна.

— Ты сам напросился, — пробормотал Ши Фэн. Он решил, что, выведя Гу Чжаоханя из строя, совершает доброе дело, избавляя мир от лишних проблем.

Ши Фэн собрался бежать, но Гу Чжаохань повалил его на землю и вцепился зубами в шею. В его глазах читалась такая жажда крови, будто он хотел выпить его досуха.

— Угх... — простонал Ши Фэн. Потеря крови заставила его зрение померкнуть. Черт возьми! Он вцепился в сонную артерию!

— Гу Чжаохань... отпусти!

— Ха-ха, ну как, приятно? — напившись крови, Гу Чжаохань неожиданно послушно разжал челюсти и заботливо прижал ладонь к ране на шее юноши.

Несмотря на это, кровь продолжала течь, окрашивая руку Гу Чжаоханя и зеленую траву в багряный цвет.

— Хороший мальчик, открой рот, — Гу Чжаохань поднес к губам юноши пилюлю. Он словно стал другим человеком — мягким и спокойным, если не считать его темных глаз и запекшейся крови в уголках губ.

Ши Фэн бросил на него ледяной взгляд и отвернулся:

— Мне не нужна твоя фальшивая доброта.

— Не бойся, это не яд. Не веришь — понюхай, — Гу Чжаохань поднес пилюлю к его носу.

Ши Фэн с детства привык к лекарствам и сразу узнал обычную кровоостанавливающую пилюлю.

— Отпусти меня, у меня есть свое лекарство.

Гу Чжаохань не шелохнулся, не сводя с него пристального взгляда.

У Ши Фэна не было времени на споры, поэтому он проглотил предложенную пилюлю, кипя от ненависти и гнева.

Кровотечение остановилось. Гу Чжаохань убрал руку и, чувствуя сильную усталость, повалился на бок.

Ши Фэн, немного придя в себя, принял еще несколько своих пилюль и снова лег на траву, но подальше от Гу Чжаоханя.

В этот момент оба молчаливо прекратили битву. Никто больше не нападал, и никто не проронил ни слова.

<http://bllate.org/book/20231/2014792>